Из воспоминаний Голубева Ивана Константиновича, ветерана 376-й стрелковой дивизии, бывшего дивизионного разведчика. [1964-1985 гг.]

[…] При выполнении одной поставленной задачи, когда наша дивизия стояла в обороне у торфяных разработок, нам была поставлена задача взять «языка», нами был выбран объект для операции – две немецких землянки. После наблюдения нам было дано разрешение действовать. Группа из 6 человек, старшим группы назначен Константин Газлеев, он и Романов были на захвате языка. Гриша и Вася, фамилии их я не знаю, прикрывали правую сторону и должны были уничтожить землянку, Костя Чикалев и я прикрывали левую сторону и должны были уничтожить вторую землянку. Действовать все должны одновременно. Условный сигнал для броска к землянкам по команде «Хальт». Подползли вплотную к землянкам, часовой, стоявший на посту, медленно прохаживался от землянки к землянке. Когда часовой появился между землянками, вот тут-то и была дана команда «Хальт». Все поднялись и быстро бросились, каждый знал, кому что делать. Когда я спрыгнул за земляной забор, и с другой стороны спрыгнул Чикалев, немцы, видимо, услыхали шум. Все в землянках всполошились. Открывается дверь, там горела лампа, один из немцев выбросил горячий самовар. Я в это время дал очередь из автомата, и куча немцев была ошеломлена. Почти в тот момент была Костей брошена граната, и в землянке стала полная тишина. Следом за группой захвата, они, когда перебросились за земляной забор, и мы с Костей с землянки взяли пулемет и тоже стали отходить. Когда тащили пулемет, очень загремела пулеметная лента, и поднялся шум. Немцы с других постов начали бросать ракеты и открыли стрельбу, хотя они еще не знали, в чем дело. С другой землянки ребята сделали то же самое. Вася заскочил в землянку, захватил трофей с собой. Говорит, пять автоматов взял, а три выбросил подальше от землянки. И два кителя висят у двери, тоже взял, а немцы валялись на полу убитые. Группа захвата

Газлеева и Романова немца, стоящего на посту, так ударили по голове гранатой, что тот отказался жить, был доставлен теплым трупом. Задачу не выполнили, так как немец нам сказать ничего не мог. Но, однако, за эту операцию мы все же были представлены к награде. Газлеев и Романов получили по ордену Красной Звезды, а мы четверо медали «За отвагу». Своими действиями мы были довольны и знали, что десяток или, может быть, больше немцев отвоевали на нашем фронте. И вот очень хочется отметить работу разведки. Мы тоже приближали нашу победу, как могли.

ГКУ ГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 6, л. 2-2об. Подлинник. Машинопись.